

Лю Юаньсюнь внимательно осмотрел Жуань Му и сказал:

— Давно не виделись, ты загорел, но выглядишь более зрелым. Я знаю о делах Сяо Му, уже уладил всё с их стороны, можешь сразу идти в школу. Другие могут не знать, но я-то прекрасно понимаю: из семьи Жуань никто не бывает неудачником. В своё время Жуань Нин каждый год занимал первое место, даже Юнмэй не могла его обогнать. У родителей голова на плечах, так что и дети обязательно будут лучше!

Отец Жуань хлопнул внука по голове, сказав, чтобы тот не зазнавался, но на его лице не скрывалась улыбка:

— Вся наша семья — военные, с оружием в руках мы справимся, а вот с делами учёных пусть лучше занимаетесь вы. Когда этот парень подрастёт, я его тоже отправлю в армию, чтобы закалился. Пару раз пройдёт через трудности, и всё пойдёт как по маслу.

Жуань Нин и бабушка Жуань уже некоторое время хлопотали на кухне, и блюда были почти готовы, расставленные на столе. Жуань Нин засучил рукава, излучая внушительную ауру:

— Еда готова, садитесь за стол. Брат Лю, я достану спрятанное отцом вино, пейте, не стесняйтесь, пока не опустошите бутылку, не уйдёте.

Жуань Му, идущий позади, внезапно с хитрой улыбкой посмотрел на уже нервничающую Гао Мэйли:

— Учитель Гао, почему вы замечтались? Пора садиться за стол.

Лицо Лю Юаньсюня, до этого улыбающееся, внезапно стало напряжённым. Он оглядел Гао Мэйли, но быстро вернулся к прежнему выражению лица, продолжая шутить и радуя старого господина Жуань.

Однако Гао Мэйли от этого взгляда чуть не лишилась чувств. Люди из других мест могли не знать этого высокопоставленного чиновника, отвечающего за образование, но она-то знала. Говорили, что он терпеть не может учителей, которые не сосредоточены на обучении детей, а вместо этого занимаются всякими тёмными делами.

Гао Мэйли, дрожа, села за стол только после того, как все уже устроились. В её сердце вспыхнула злоба: она была глупа, думая, что семья Жуань добрая, а это оказалась ловушка. На чужой территории ей оставалось только терпеть.

Лю Юаньсюнь сначала похвалил кулинарные способности бабушки Жуань:

— Ваши блюда, сколько бы лет ни прошло, остаются тем самым вкусом, который мы все помним. В детстве я любил приходить к вам поесть, чуть ли не оставаясь ночевать.

Он вызвал смех у отца и бабушки Жуань. К сожалению, время летит быстро, и теперь, обзаведясь семьями и работой, они редко могут собраться вместе, что вызывает сожаление.

Жуань Му, не переставая жевать, с радостью уплетал свои любимые рёбрышки в соусе. После смерти бабушки он больше не пробовал ничего подобного. Когда Чжу Цинхэ приедет в Пекин, он тоже попросит бабушку приготовить это блюдо. Если он сам научится готовить, то даже вдали от Пекина не будет беспокоиться о своём желудке.

Лю Юаньсюнь перевёл разговор на Жуань Нина, как бы между делом спросив:

— Какие у тебя планы? Недавно слышал, что тебя проверяли и оценили как отличного сотрудника, похоже, ждёт повышение. Но не забывай и о личной жизни. Ты с Юнмэй разошёлся уже много лет назад, нельзя так продолжать.

Жуань Нин отложил палочки, откинулся на спинку стула и с усталостью в голосе ответил:

— Брат, ты же меня знаешь. Я всю жизнь буду бороться за неё, за Ван Юнмэй, пока она не найдёт кого-то другого, я не сдамся.

Он раздражённо потер лицо, нахмурившись:

— Всё моя вина. Я думал, что Юнмэй, как и я, не придаст значения всяким пустякам, но в итоге всё вышло из-под контроля. У неё упрямый характер, а я вспыльчив, пара неверных слов — и мы уже спорим.

Улыбка Гао Мэйли застыла на лице, и вкусная еда во рту потеряла всякий смысл. С детства она жила в бедности, убеждённая, что только хорошая учёба приведёт её к лучшей жизни. Получив престижную работу, она решила, что только выйдя замуж за кого-то из семьи Жуань, она сможет считать свою жизнь удавшейся. Амбиции росли, заставляя её карабкаться всё выше, но она забыла, что в этом кругу большинство людей ценят равенство статусов. Такие, как она, с амбициями, написанными на лице, вызывают отвращение, даже не осознавая этого.

Лю Юаньсюнь тоже вздохнул:

— Ты, мужчина, продолжаешь с ней спорить, но она не твой подчинённый, разве она поддастся на твои уловки? Я думал, старик Жуань уже подыскал тебе кого-то нового.

Отец Жуань наконец понял, что слова внука попали в точку. Оказывается, посторонние действительно считали эту женщину новой невесткой. Он отхлебнул вина и махнул рукой:

— Я признаю только дочь семьи Ван своей невесткой, остальные пусть убираются подальше. Если Жуань Нин не справится, то и ты убирайся.

Жуань Му помнил, как в тот год, когда отец женился на мачехе, дед сильно разозлился и несколько лет не разговаривал с ним. Однако мама великодушно прислала подарок, и их супружеские отношения окончательно закончились. Позже мама погибла, спасая кого-то, и отец выгнал всех из дома, проведя три дня и три ночи в одиночестве. Когда он вышел, его волосы поседели, и он выглядел намного старше. Жуань Му когда-то ненавидел его за то, что он женился на другой, но только тогда понял, что отец сам себя мучил, притворяясь счастливым с нелюбимым человеком. В конце концов, она ушла, оставив его одного страдать в этом мире.

Жуань Нин улыбнулся и налил деду вина:

— Не злитесь, не злитесь, это вредно для здоровья. Я всё ещё стараюсь. Юнмэй больше всего любит вашего внука, я уже подкупил его, чтобы он за меня замолвил словечко.

Он наклонился вперёд:

— Папа, я думаю, когда закончу с текущими делами, возьму отпуск и поеду провести время с ней.

Бабушка Жуань, услышав это, обрадовалась и стала торопить всех есть. Повернувшись к Гао

Мэйли, она вежливо сказала:

— Мэйли, ты уже не молода, есть ли у тебя кто-то подходящий? Сюньцзы, она ведь твоя подчинённая, есть ли у тебя на примете подходящие парни?

Она вздохнула:

— Она ученица старшего Лу, так что вы познакомились, и она говорит, что пришла составить мне компанию, но я думаю, что молодёжь должна больше заниматься романтическими делами. Что я, старуха, могу предложить? Лишь бы старик Жуань меня не бросил.

Жуань Му тоже добавил:

— Бабушка права, иначе люди подумают, что учительница Гао так часто приходит к нам, чтобы стать моей мачехой.

Детская непосредственность часто бьёт в самое сердце. Все за столом были умными людьми, и, как говорится, без выгоды никто не станет рано вставать. Сейчас холостой Жуань Нин — настоящий приз в их кругу. Красивый, скоро получит повышение, а его родители прошли через огонь и воду, и все относятся к ним с уважением. Если бы у неё не было таких намерений, вряд ли кто-то поверил.

Жуань Му, почувствовав удачный момент, побежал в свою комнату, перерыл все углы и вытащил странные вещи, которые положил перед Гао Мэйли:

— Учительница Гао, эти куклы, которые вы мне подарили, такие уродливые. Вы думаете, я уродлив?

Он ткнул пальцем в изделие:

— Вы даже написали моё имя, а тут ещё торчит иголка, что, если я случайно уколюсь?

Гао Мэйли побледнела. Она взглянула на изменившегося в лице Жуань Нина и быстро покачала головой:

— Сяо Му, разве я тебе это давала? Может, ты ошибся?

Жуань Му наклонил голову:

— В доме больше никто не заходит, а мои дяди и тётки никогда не купят мне такую безвкусную вещь.

Он прищурился:

— Учительница Гао, вы это из какой деревни притащили? Неужели бабушка мне это подсунула?

Лю Юаньсюнь первым не выдержал и ударил по столу, указывая на Гао Мэйли с гневом:

— В такой обстановке не стоило бы говорить об этом, но вы, как учитель, получивший высшее образование, как можете заниматься такой грязью?

Его голос загремел:

— Государство строго борется с суевериями, и я беспокоюсь за родителей, доверивших вам своих детей. Это пока отложим, но зачем вы положили такие вещи в комнату ребёнка, зная, что они плохие? Какие у вас намерения?

Он встал из-за стола:

— Если подумать, ваши действия крайне зловещи! Семья Жуань относилась к вам с добротой, а вы так отплатили старикам? Это нельзя оставлять просто так.

Глаза отца Жуань наполнились холодом, и он твёрдо сказал:

— Семья Жуань всегда была честной, мы стоим прямо и не боимся таких вещей. Учитывая вашу молодость, я не стану наказывать вас, уходите.

<http://bllate.org/book/16370/1480870>